

ISSN 2307-2539

№4 (16) • 2016

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2016

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора),
д-р ист. наук, доцент;
С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент;
Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН;
А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук, профессор;
А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент;
Д.В. Папин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
Н.Н. Серегин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
С.С. Тур, канд. ист. наук;
А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор;
Ю.С. Худяков, д-р ист. наук, профессор

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук,
профессор (Россия);
Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор
(Великобритания);
А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);
У. Бросседер, Ph.D. (Германия);
А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор,
академик РАН (Россия);
Е.Г. Дэвлет, д-р ист. наук (Россия);
Иштван Фодор, д-р археологии, профессор
(Венгрия);
И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);
Л.С. Марсадолов, д-р культурологии (Россия);
Д.Г. Савинов, д-р ист. наук, профессор
(Россия);
А.Г. Ситдиков, д-р ист. наук (Россия);
Такахама Шу, профессор (Япония);
Л. Чжан, Ph.D., профессор (Китай);
Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);
М.В. Шуньков, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН
(Россия);
Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор
(Монголия)

Адрес: 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61,
каб. 211, телефон: 8 (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

Журнал основан в 2005 г.
С 2016 г. выходит 4 раза в год

Учредителем издания является
Алтайский государственный
университет

Утвержден к печати Объединенным
научно-техническим советом АГУ

Все права защищены.
Ни одна из частей журнала либо
издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя

Печатное издание «Теория и практи-
ка археологических исследований»
© Алтайский государственный уни-
верситет, 2005–2016.
Зарегистрировано Комитетом РФ
по печати. Свидетельство
о регистрации ПИ №ФС 77-65056.
Дата регистрации 10.03.2016.

ISSN 2307-2539

№4 (16) • 2016

**THEORY AND PRACTICE
OF ARCHAEOLOGICAL
RESEARCH**

Barnaul

Altai State
University Press
2016

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief),
Doctor of History, Associate Professor;
S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor;
N.N. Kradin, Doctor of History, Corresponding
Member, Russian Academy of Sciences;
A.I. Krivoshepkin, Doctor of History, Professor;
A.L. Kungurov, Candidate of History;
D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History;
N.N. Seregin (Assistant Editor), Candidate
of History;
S.S. Tur, Candidate of History;
A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor;
J.S. Khudyakov, Doctor of History, Professor

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Doctor of History,
Professor (Russia);
D.D. Anderson, Ph.D, Professor (Great Britain);
A. Beisenov, Candidate of History (Kazakhstan);
U. Brosseder, Ph.D. (Germany);
A.P. Derevianko, Doctor of History Academi-
cian, Russian Academy of Science (Russia);
E.G. Devlet, Doctor of History (Russia);
Ishtvan Fodor, Doctor of Archaeology,
Professor (Hungary);
I.V. Kovtun, Doctor of History (Russia);
L.S. Marsadolov, Doctor of Culturology (Russia);
D.G. Savinov, Doctor of History (Russia);
A.G. Sitdikov, Doctor of History (Russia);
Takhama Shu, Professor (Japan);
L. Zhang, Ph.D, Professor (China);
T.A. Chikisheva, Doctor of History (Russia);
M.V. Shunkov, Doctor of History, Corresponding
Member, Russian Academy of Sciences (Russia);
D. Erdenebaatar, Candidate of History,
Professor (Mongolia)

Address: office 211, Lenin av., 61, Barnaul,
656049, Russia, tel.: (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

The journal was founded in 2005.
Since 2016 the journal has been
published for 4 times a year.

The founder of the journal
is Altai State University

Approved for publication by
the Joint Scientific and Technical
Council of Altai State University

All rights reserved.
No publication in whole or in part
may be reproduced without the
written permission of the authors or
the publisher

Print Edition of "The Theory and Prac-
tice of Archaeological Research"

© Altai State University, 2005–2016

Registered with the RF Committee
on Printing. Registration certificate
PI №FS 77-65056. Registration date
10.03.2016.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Белусова Н.Е., Рыбин Е.П.</i> Технология первичного расщепления каменного сырья в индустрии раннего верхнего палеолита культурного горизонта ВП1 стоянки Кара-Бом (Горный Алтай)	7
<i>Бородовский А.П., Тишкин А.А.</i> Металлическое зеркало из Барабы	23
<i>Колобова К.А., Маркин С.В., Чабай В.П.</i> Костяные ретушеры в среднепалеолитических комплексах Чагырской пещеры	35
<i>Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С.</i> Проявление черт петровской культуры в кротовских комплексах	40
<i>Ненахов Д.А.</i> Особенности изготовления полой втулки кельтов раннего железного века Средней Сибири (технологическая классификация)	48
<i>Тишкин А.А., Кирюшин К.Ю., Шмидт А.В.</i> Керамика поселения Рубцовское (долина Алея, юг Западной Сибири)	55
<i>Шульков М.В., Козликин М.Б.</i> Каменная индустрия среднего палеолита из слоя 12 в восточной галерее Денисовой пещеры	70

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

<i>Бородовский А.П.</i> Рекогносцировочные исследования состава красителей на резных роговых предметах из некрополей эпохи раннего железа Южной Сибири	81
<i>Кривошапкин А.И., Рудая Н.А., Сердюк Н.В., Васильев С.К., Шалагина А.В., Колобова К.А.</i> Новый этап изучения пещеры Страшной (Северо-Западный Алтай). Предварительные результаты исследований (по материалам слоев 1–5)	88
<i>Мыльникова Л.Н., Васильев Е.А.</i> Керамический комплекс памятника Чекист (Томское Приобье): технология и морфология	101
<i>Чижишева Т.А., Поздняков Д.В.</i> Особенности макроструктуры скелета в палеопопуляции неолитического могильника Венгерова-2а в Барабинской лесостепи	124

ЗАРУБЕЖНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

<i>Павленок К.К., Колобова К.А., Кривошапкин А.И.</i> Совершенствование техники скола в кульбулакской верхнепалеолитической культуре	139
<i>Тишкин А.А., Горбунов В.В., Мухарева А.Н., Серегин Н.Н., Мунхбаяр Б.Ч.</i> Изучение археологических памятников Монгольского Алтая (по результатам экспедиционных работ в 2015 г.)	152
<i>Хаценович А.М., Рыбин Е.П.</i> Влияние климатических условий на развитие верхнего палеолита Монголии	172
<i>Список сокращений</i>	190
<i>Сведения об авторах</i>	191

CONTENTS

RESULTS OF STUDYING OF MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>Belousova N.E., Rybin E.P.</i> The Technology of Primary Stone Splitting of the Early Upper Paleolithic Industry of the UP1 Cultural Layer at the Kara-Bom Site (Russian Altai)	7
<i>Borodovskiy A.P., Tishkin A.A.</i> Metal Mirror from Baraba	23
<i>Kolobova K.A., Markin S.V., Chabai V.P.</i> Bone Retouchers in the Middle Paleolithic Complexes of Chagyrskaya Cave	35
<i>Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S.</i> Traits of Petrovo Culture On the Sites of Krotovo Culture	40
<i>Nenakhov D.A.</i> Manufacturing Features of Hollow Shank of the Early Iron Age Celts from Central Siberia (technological classification)	48
<i>Tishkin A.A., Kiryushin K.Yu., Shmidt A.V.</i> Pottery from the Rubtsovsk Settlement (the Alley valley, south of Western Siberia)	55
<i>Shunkov M.V., Kozlikin M.B.</i> A Middle Paleolithic Stone Tool Industry from Layer 12 in the East Chamber of Denisova Cave	70

USE OF NATURAL-SCIENTIFIC METHODS IN ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>Borodovskiy A.P.</i> Reconnaissance Survey of the Composition Of Coloring Agents on Carved Horn Objects From the Necropoles of the Early Iron Age in Southern Siberia	81
<i>Krivoshapkin A.I., Rudaya N.A., Serdyuk N.V., Vasilyev S.K., Shalagina A.V., Kolobova K.A.</i> New Stage of Strashnaya Cave's Investigation (Northwestern Altai): Preliminary Results, Based On Layers 1–5	88
<i>Mylnikova L.N., Vasilyev E.A.</i> The Chekist Site Ceramic Complex (the Tomsk Ob Area): Technology and Morphology	101
<i>Chikisheva T.A., Pozdnyakov D.V.</i> Features of the Macrostructure of the Skeleton in Paleopopulation of the Vengerovo-2a Neolithic Burial Ground in B the Baraba Steppe	124

FOREIGN ARCHAEOLOGY

<i>Pavlenok K.K., Kolobova K.A., Krivoshapkin A.I.</i> The Improvement of Splitting Technique in Upper Paleolithic of Kulbulak Culture	139
<i>Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Mukhareva A.N., Seregin N.N., Munkhbayar B.Ch.</i> Study of Archaeological Monuments of Mongolian Altai (based on field work in 2015)	152
<i>Khatsenovich A.M., Rybin E.P.</i> The Influence of Paleoenvironmental Condition on the Cultural Continuity of Upper Paleolithic in Mongolia	172
<i>Abbreviations</i>	190
<i>Authors</i>	191

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПАМЯТНИКА ЧЕКИСТ (ТОМСКОЕ ПРИОБЬЕ): ТЕХНОЛОГИЯ И МОРФОЛОГИЯ*

В научный оборот вводится керамическая коллекция памятника Чекист (Томское Приобье), датированного X–VIII вв. до н.э. Представлено описание технологии изготовления и морфологии изделий. Подчеркнута многокомпонентность комплекса. Выявлено, что характерно использование железного сырья различной степени запесоченности. Зафиксирована традиция доминирования рецепта формовочных масс: глина + породные обломки и глина + породные обломки + органика. Присутствует также смешанный рецепт: глина + породные обломки + шамот. В технологии изготовления сосудов отмечена традиция использования различных начинов и способов создания полого тела. Особенностью коллекции является наличие выбивки. В морфологии зарегистрировано преобладание низких и средних по высоте сосудов (ФА), с широкой горловиной (ФВ) и приплюснутым туловом (ФД). Разнообразие и различие проявляется на уровне вариантов: высота горловины, высота плечика и ширина дна. Представлена характеристика синкретичной группы керамики, сочетающей черты ирменской и молчановской традиций.

Сделан вывод, что коллекция поселения Чекист демонстрирует черту, характерную для Западной Сибири конца эпохи бронзы: керамика каждого памятника, при наличии общекультурных черт, индивидуальна.

Ключевые слова: керамический комплекс, Томское Приобье, поздняя бронза, технология изготовления, морфология.

DOI: 10.14258/tpai(2016)4(16).-10

Памятник Чекист расположен на правом берегу р. Большая Киргизка, в 1–3 км от ее устья, в черте г. Северска. В различных источниках поселение известно как «Усть-Большекиргизкинское поселение», «Большекиргизкинское поселение», «местонахождение Чекист», «Усть-Киргизкинские находки», «Большекиргизские холмы» и «Поселение Чекист I» [Васильев, 1994; 1995; <http://conf.seversknet.ru/news/post/2008/7/4/5028>]. Несмотря на то, что большая часть памятника была размываема водами р. Большая Киргизка, культурный слой мощностью от 0,4 до 2,4 м фиксировался на всем протяжении останца на площади более 10 000 кв. м. Археологическими раскопками на поселении изучено около 548 кв. м. Памятник многослойный. В верхнем горизонте найдены материалы трудовой колонии Чекист (1930-е гг.), в нижнем – материалы ирменской культуры (X–VIII вв. до н.э.) [Васильев, 1994; 1995].

Памятник Чекист – самое крупное поселение данной культуры в Западной Сибири. В коллекции найденных предметов (23000 ед.) представлено значительное количество фрагментов керамики [<http://news.vtomske.ru/news/2934.html>]. Ее анализ позволяет представить характеристику гончарства названного периода Томского Приобья, а также зафиксировать черты, характерные для посуды переходного времени от эпохи

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор №14Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

бронзы к раннему железному веку. Ранее фрагменты керамики памятника Чекист исследовались на предмет физико-механических и технико-технологических характеристик В.А. Борисовым [2006], который сделал вывод о работе гончаров в единой технологической традиции (песчано-дресвяной) и высоком уровне гончарного производства [Борисов, 2006, с. 23–25].

Визуальному осмотру, бинокулярной микроскопии и исследованию методами естественных наук (петрография, ДТГ, РФА) подвергнута коллекция из 62 целых изделий (рис. 1–2) и 28 экз. без нижних частей (табл. 1). Это одна из крупных коллекций целых сосудов из поселений ирменской/позднеирменской культуры: на поселении Мыльниково, где раскопана площадь 866 кв. м, целых (и реконструированных) сосудов – 51 экз. [Мжелская, 1992; Папин, Шамшин, 2005]; на поселении Линево-1 раскопано 2954 кв. м, целых изделий – 42 экз. [Мыльникова, 2015]; на поселении Омь-1 на 500 кв. м обнаружено 21 изделие [Мыльникова, Чемякина, 2002]; на городище Завьялово-5 на 450 кв. м – 41 целый сосуд [Молодин, Мыльникова, Дураков, Кобелева, 2008]; на городище Чича-1 на 3 875 кв. м собрано (и реконструировано) 125 целых сосудов [Чича – городище..., 2009]. Среди изделий зафиксированы образцы с сохранившимися следами формовки, обработки поверхности, обнажившимися спаями лент и другими особенностями технологического плана.

Таблица 1

Параметры сосудов поселения Чекист

Номер сосуда	Шифр шлифа	Шифр сосуда	Параметры, см								
			Дв ⁵	Дг ⁶	Дг ⁷	Дд ⁸	Н ⁹	Нг ¹⁰	Нпл ¹¹	Нпр ¹²	
1	Чек-43	Р ¹ . 3, кв ² . 15Д, г ³ . XI, ск ⁴ . 1	11	11,2	25,8	11,5	24,8	2,3	11,4	11,1	
2	Чек-42	Р. 8, кв. 16А, г. VI, VII, ск.	25,2	22	31	12,1	27,7	4,5	8,6	15,1	
3	Чек-44	кв. 14А', г. XV, ск.	21	19,9	23,6	–	–	5,7	5,6	–	
4	Чек-25	Р. 8, кв. 17А', г. III, ск.	21	20	26	8	23,2	4,9	4,95	13,35	
5	Чек-23	Р. 8, кв. 16Б', г. XV	13,9	13,7	26,7	–	–	2,2	7,9	–	
6	Чек-32	Р. 8, кв. 15А, г. XIII	8,1	7,7	12,6	4,7	9,1	1,4	3,2	4,5	
7	Чек-53	Р. 8, кв. 16А', г. XIII, с ¹³ №1	25	25	29,3	12,3	17,9	4,6	5,8	7,5	
8	Чек-51	Р. 7, кв. 14з, г. XI, ск.	25	24,1	29,7	13,2	26,3	4,4	7,6	14,2	
9	Чек-50	Р. 7, кв. 15з, г. VII, ск.	12	11,4	29,6	–	–	2,8	8,7	–	
10	Чек-46	Р. 7, кв. 14Е, г. XII, ск.	21,1	20,4	24,5	–	–	5,2	5,4	–	
11	Чек-45	кв. 15Ж, г. VIII	30	28,4	32,4	–	–	4	7,1	–	
12	Чек-43А	Р. 7, кв. 15Е-Ж, г. XI, ск.	23,1	22	31,7	12	28,6	3,2	9,6	15,8	
13	Чек-12	Р. 7, кв. 16з, г. IX	20	20,5	26,4	–	–	3,8	7,1	–	
14	Чек-8	Р. 7, кв. 16Е, г. X	18	16,8	22,5	–	–	4	7,5	–	
15	Чек-7	Р. 7, кв. 15Ж, г. V, VII, IX	18	17,4	23,7	9,2	20	3	5,7	11,3	
16	Чек-40	Р. 7, кв. 15з, г. VII, ск.	24,1	24	30	11,3	30,1	4,5	9	16,6	
17	Чек-37	Р. 8, кв. 14А', г. X	21	21,2	22,9	10 уплощ.	9,3	2,1	2,3	4,9	
18	Чек-49	Р. 9, кв. 18Д', г. III, ск.	28	27,6	30,6	11,3	25,4	3,4	6,6	15,4	
19	Чек-2	Р. 9, кв. 15В', г. X, ск.	10,2	10,2	27,9	–	21,4	3	8,9	9,5	
20	Чек-36	Р. 9, кв. 14Д', г. VII, ск.	17,8	17,6	19,5	–	11,9	1,4	3,7	6,8	
21	Чек-55	Р. 10, кв. 12Д', г. XX, зольник	9,6	9,8	11,8	–	8,1	1,3	2,5	4,3	
22	Чек-39	Р. 10, г. XX, 4620	–	–	13,4	12	–	–	–	15,8	
23	Чек-48	Р. 11, кв. 8А, г. IV	24	24	–	–	–	5,9	–	–	
24	Чек-31	Р. 7, кв. 16Ж-3, г. IX	11,4	10,7	14,8	7,4	11,9	2,4	4,4	5,1	

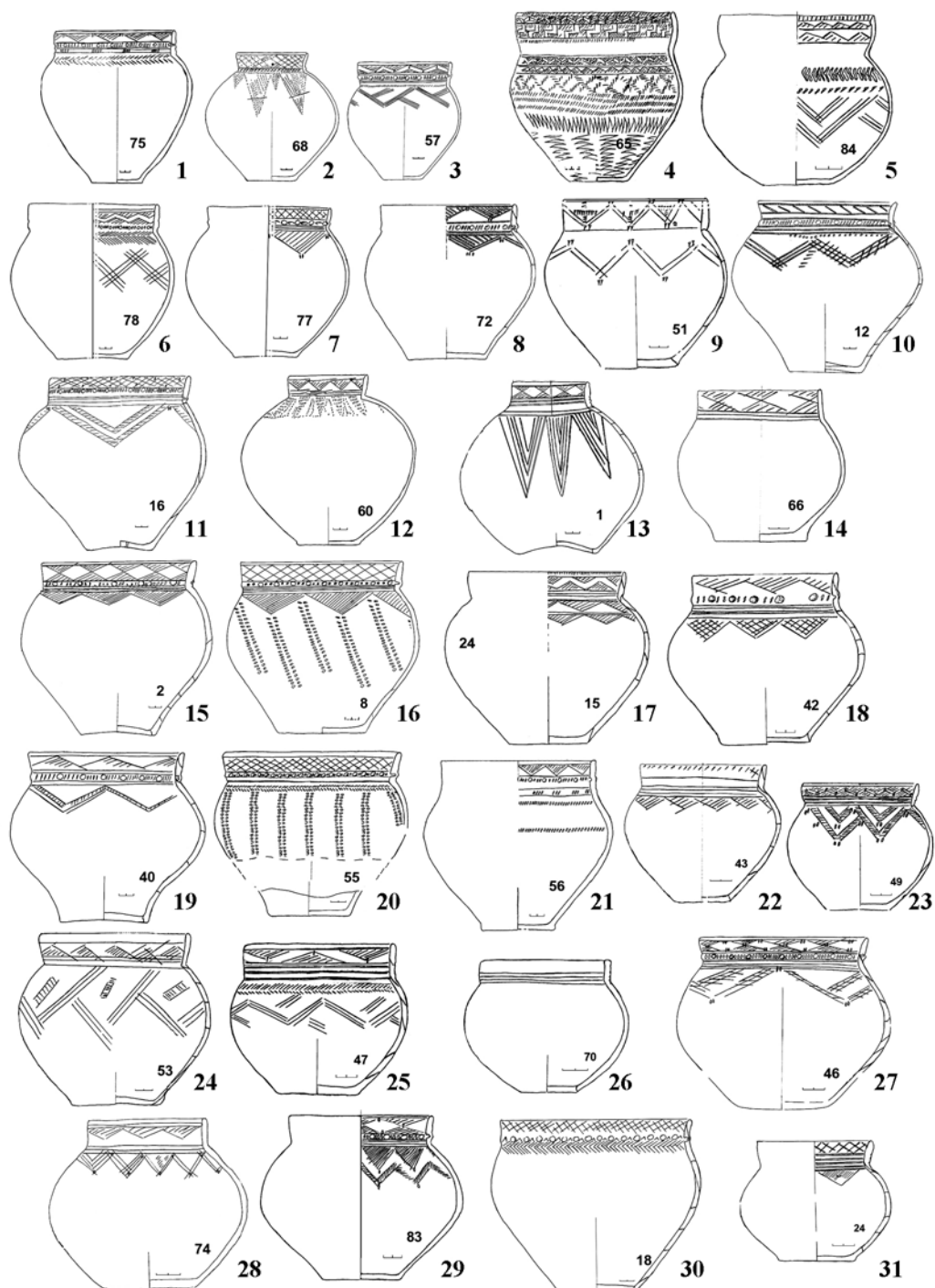

Рис. 1. Керамика поселения Чекист. Сосуды по указателю ФА: 1, 3–28, 30 – средней высоты; 2 – высокий; 29, 31 – низкие (номер внутри рисунка сосуда соответствует номеру сосуда в табл. 1)

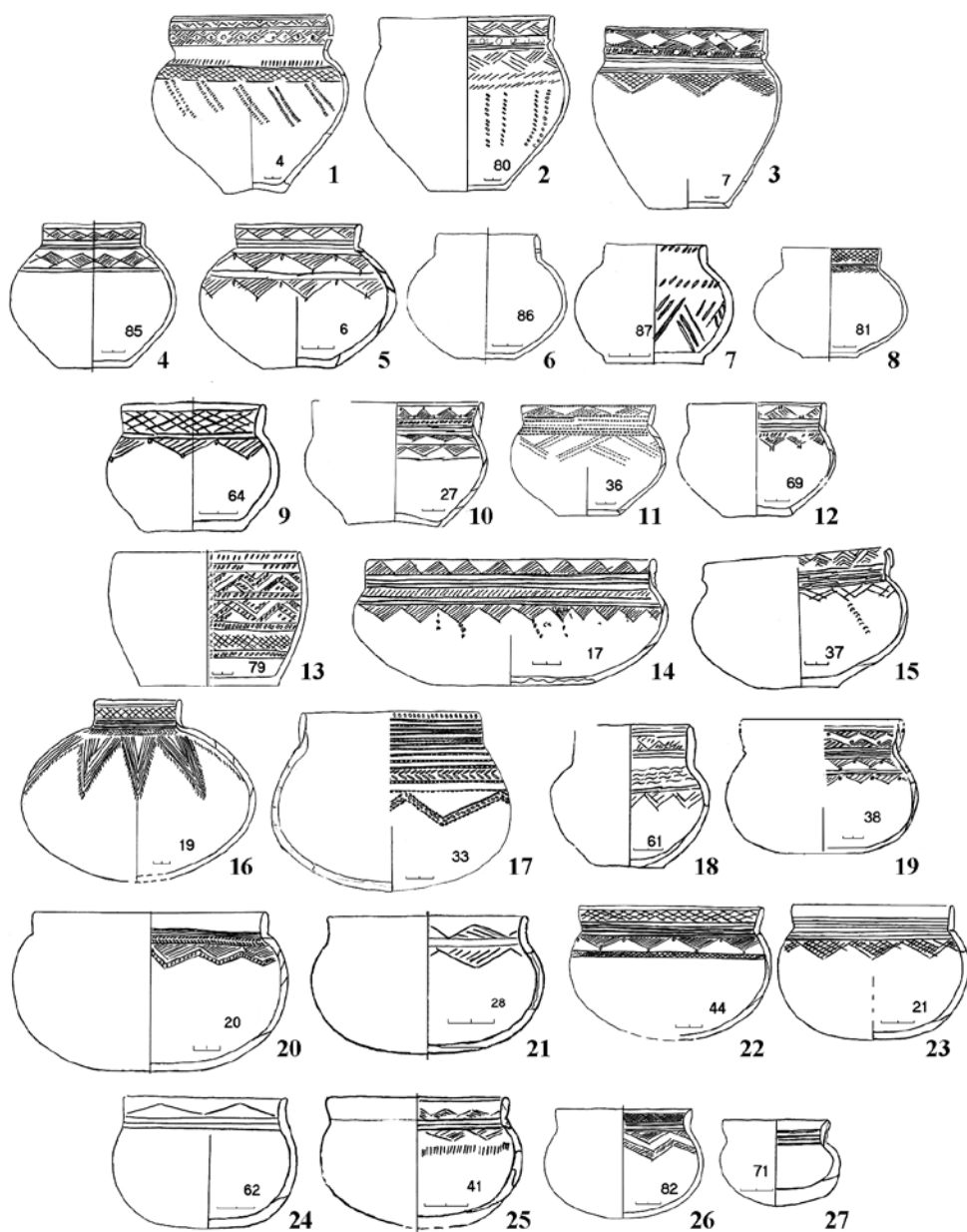

Рис. 2. Керамическая посуда. Сосуды: 1, 2, 4, 18 – средней высоты; 3, 6–9, 11–17, 19–27 – низкие; 10 – очень низкие

В результате выделены группа сосудов ирменской культуры и изделия с синкретичными характеристиками – с признаками ирменской и молчановской традиций.

Толщина стенок у сосудов разных размеров варьирует от 4 до 9 мм. Разница в толщине стенок на одном изделии незначительна, например, у изделий высотой выше 20 см между толщиной дна и стенок сосуда она составляет обычно 1, редко – 2 мм.

Результаты изучения состава формовочных масс образцов керамики ирменской культуры поселения Чекист, данные петрографического (табл. 2) и РФА анализов свидетельствуют, что глинистая составляющая пород, использовавшихся древними гончарами, имела смешанный состав: гидрослюдистый с примесью хлорита, пылеватых и мелкоалевритовых частиц преимущественно кварцевого состава (4,5%); монтмориллонит-гидрослюдистый с примесью хлорита, пылеватых и мелкоалевритовых частиц преимущественно кварцевого состава (29%); гидрослюда монтмориллонитового типа с примесью пылеватых и мелкоалевритовых частиц преимущественно кварцевого состава (29%); гидрослюда монтмориллонитового типа с примесью хлорита, пылеватых и мелкоалевритовых частиц преимущественно кварцевого состава (4,5%). Сырье имело разную степень запесоченности, чаще всего – глина или средне-легкие суглинки. Подобная глинистая часть формовочных масс керамики по своей природе легко формуема, легкоплавка, но требует отошения. Микроскопический анализ, подтвержденный результатами петрографического, показывает, что используемая гончарами формовочная масса на 60–75% состояла из глинистой составляющей.

Неорганическими наполнителями в формовочные массы посуды ирменской группы памятника Чекист выступали породные обломки и шамот (см. табл. 2).

Породные обломки зафиксированы во всех образцах, шамот – в 19% случаев и только в смешанных рецептах.

Породные обломки – результат дробления гранитов и гранитоидов – представлены неправильной угловатой, полугловатой, остроугольной формой; обломки полевых шпатов – таблитчатой формы. Их доля в рецептах без шамота составляет 25–40%, а с включением шамота – 15–28%. Состав породных обломков: зерна кварца, полевых шпатов (плагиоклазов и калиевых), их сростки; реже – зерна эпидота, пластинки аморфизованного, нередко опацигизированного или бурого биотита, обломки катаклазированных и ороговикованных гранитов; единичные зерна граната, пластинки бесцветной слюды, обломки микрокварцитов, гранитоидов, гранит-порфиров. Размер обломков – от 0,05 до 2,5 мм, реже – 0,8–1,2 мм, редко – до 3,0–4,0 мм. Преобладающими размерами можно назвать 0,2–0,4 и 0,3–0,5 мм, которые можно отнести к среднеобломочным и грубообломочным размерностям.

Зерна шамота – продукты дробления черепков сосудов, пришедших в негодность в процессе употребления. Размер частиц шамота варьирует от 0,1 до 1,5 мм, в одном случае – до 4 мм. Доля его содержания в образцах различна и колеблется от 1 до 20%, при этом во всех отмеченных рецептах она разная: 1, 2, 5, 10 и 20%. Состав шамота близок составу исследуемого образца.

Для 50% образцов можно говорить о присутствии органической добавки.

С использованием описанных выше искусственных примесей гончары составили четыре рецепта формовочных масс:

- глина + породные обломки (33% исследованных образцов);
- глина + породные обломки + органика (48%);
- глина + породные обломки + шамот (14%);
- глина + породные обломки + шамот + органика (5%).

Таким образом, ведущей традицией составления формовочных масс памятника является примесь породных обломков: в 81% – это единственная минеральная добавка. Затухающим рецептом является смешанный, где вместе с породными обломками присутствует шамот (говорим «затухающий», так как не выявлено ни одного образца с рецептом глина + шамот, а для ареала ирменской культуры шамот – ведущая добавка; смешанный рецепт на Чекисте составляет очень малую долю).

Таблица 2

Петрографическое описание шлифов образцов керамики

№ со-суда	Шифр шлифа	Состав формовочной массы	Цемент Природа	Породные обломки		Шамот		Объем пор, %
				Размер/преобладает, мм	Качественный состав	%	Размер, мм	
1	Чек-43	Г* + По**	суглинок легкий онтомриллонит-гидрослюдистого состава с примесью пылеватого обломочно-го материала (0,002–0,05 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~ 10–15%	30 0,05–4,0/0,3–0,5	зерна кварца, полевых шпатов (плагиоклазов и калиевых полевых шпатов), их сростки, реже – пластинки бурого биотита, зерна эпидота, рудного минерала (ильменит-магнетит), обломки гранитоидов			
2	Чек-42	Г + По + О***	суглинок средний (18–20% примеси пылеватых и мелкоалевритовых частиц преимущественно кварцевого состава) с монтмориллонит-гидрослюдистой глинистой частью	32–37 0,08–2,5/0,1–0,3 и 0,7–1,2	преобладают полевые шпаты (в разной степени измененные), меньше обломков гранитоидов, кварцевых порфиров и гранит-порфиров, обломки кварца, единично – микрокварциты, слюда, эпидот, циркон			2–3
3	Чек-44	Г + По + О	суглинок средний (15–17% примеси пылеватых и мелкоалевритовых частиц преимущественно кварцевого состава) с гидрослюдисто-монтмориллонитовой глинистой частью	38–42 0,08–3,2/0,3–0,5 и 0,8–1,2	преобладают полевые шпаты, меньше обломков гранитоидов, кварцевых порфиров и гранит-порфиров, обломки кварца, единично – слюда, эпидот			2
4	Чек-25	Г + По + Ш****	суглинок тяжелый онтомриллонит-гидрослюдистого состава с примесью пылеватого обломочно-го материала (0,002–0,05 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~ 20–30%	10 0,05–2,5/0,25–0,5	зерна кварца, полевых шпатов (плагиоклазов и калиевых полевых шпатов), их сростки, реже – обломки биотитовых гранитов	1	0,1–0,5	
5	Чек-23	Г + По + О(?)	суглинок тяжелый (25–30% примеси пылеватых и мелкоалевритовых частиц преимущественно кварцевого состава) с гидрослюдистой глинистой частью, возможно, с примесью хлорита	38–40 0,08–2,5/0,1–0,25 и 0,4–0,5	преобладают полевые шпаты, меньше обломков гранитоидов, реже – обломки кварца, единично – слюда, кремнистые обломки, роговая обманка			1–2

Продолжение таблицы 2

№ со-суда	Шифр шлифа	Состав формовочной массы	Цемент		Породные обломки			Шамот		Объем пор, %
			Природа	суглинок средней онтомориллонит-гидрослюдистого состава с примесью хлорита, а также пылеватого обломочного материала (0,002–0,05 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~ 15–20%.	Размер/преобладает, мм	Качественный состав	%	Размер, мм		
6	Чек-32	Г + По	Природа	30–35	0,05–2,35/0,1–0,3	зерна кварца, полевых шпатов (плагиоклазов и калиевых полевых шпатов), их сростки, реже – пластинки бурого биотита, зерна эпидота, обломки гранитоидов			редкие, овальной формы фосфатные образования	
7	Чек-53	Г + По + О	глина (8–10% примеси пылеватых и мелкоалевритовых частиц) гидрослюдистомонтмориллонитового состава	32–38	0,05–1,3/0,08–0,3 и 0,5–1,0	зерна полевых шпатов (часто – трещиноватые), обломки пород – сленитов, гранитоидов, реже – кварца (часто – мозаично угасающий), единично – слюда, эпидот			2	
8	Чек-51	Г + По + О	глина (8–10% примеси пылеватых и мелкоалевритовых частиц) гидрослюдистомонтмориллонитового состава	33–38	0,05–1,5/0,1–0,25 и 0,4–0,8	сростки кварца, полевых шпатов и слюды (обломки гранитоидов), обломки полевых шпатов (серцитизированных, хлоритизированных, трещиноватых), кварца (часто – мозаично угасающего), единично – зерна слюды (иногда карбонатизированной), эпидота, амфибола			2–3	
9	Чек 50	Г + По + Ш + О	глина (10% примеси пылеватых и мелкоалевритовых частиц) гидрослюдистомонтмориллонитового состава	23–28	0,1–1,2/0,1–0,25 и 0,5–0,8	преобладают полевые шпаты, сростки кварца и полевых шпатов (обломки гранитоидов), меньше – кварца (часто – мозаично угасающего), единично – слюда (иногда карбонатизированная), эпидот, амфибол	15	0,3–1,2	2–3	
10	Чек-46	Г + По + О	глина (10% примеси пылеватых и мелкоалевритовых частиц) гидрослюдистомонтмориллонитового состава	28–35	0,05–1,2/0,15–0,4 и около 1,0	преобладают полевые шпаты, чуть меньше кварца и сростков полевого шпата и кварца, полевого шпата с полевым шпатом и слюдой, микрокварциты, единично – слюда			2–3	

Продолжение таблицы 2

№ со-суда	Шифр шлифа	Состав формовочной массы	Цемент		Породные обломки			Шамот		Объем пор, %
			Природа	%	Размер/преобладает, мм	Качественный состав	%	Размер, мм		
11	Чек-45	Г + По + О	суглинок средне-легкий (14–17% примеси пылеватых и мелколевритовых частиц преимущественно кварцевого состава) с монтмориллонит-гидрослюдистой глинистой частью	35–40	0,05–3,0/0,1–0,25 и 0,5–0,8	преобладают обломки кварцевых порфиров и микрогранитов и их дезинтеграции – обломки кварца и полевых шпатов, сростки полевого шпата с полевым шпатом, единично – слюда, кремнистые обломки, роговая обманка, рудный минерал			3	
12	Чек-43А	Г + Ш + По + О	суглинок средне-легкий (13–18% примеси пылеватых и мелколевритовых частиц преимущественно кварцевого состава) с монтмориллонит-гидрослюдистой глинистой частью	15–18	0,05–0,9/0,3–0,5 и 0,8–1,2	преобладают полевые шпаты, обломки гранитоидов, меньше обломков кварца, единично – слюда	18–20	00,25–1,3	2	
13	Чек-12	Г + По + О	суглинок средний монтмориллонит-гидрослюдистого состава с примесью пылеватого обломочного материала (0,002–0,05 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~ 15–20%	25–30	0,05–2,0/0,2–0,4	зерна кварца, полевых шпатов (плагиоклазов и калиевых полевых шпатов), их сростки, реже – пластинки бурого биотита, зерна эпидота, обломки микрокварцитов, гранитоидов, гранит-порфиров			5–7	
14	Чек-8	Г + По	суглинок средний, монтмориллонит-гидрослюдистого состава, с примесью мельчайших пластинок бурого биотита, а также с примесью пылеватого обломочного материала (0,002–0,05 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~ 15–20%	35	0,05–2,2/0,1–0,3	зерна кварца, полевых шпатов (плагиоклазов и калиевых полевых), их сростки, многочисленные мелкие пластинки бурого биотита и зерна эпидота, реже – обломки катаклазированных гранитов, ортогвикованных гранитов, пластинки бесцветной слюды				

Продолжение таблицы 2

№ со-суда	Шифр шлифа	Состав формовочной массы	Цемент		Породные обломки			Шамот Размер, мм	Объем пор, %
			Природа	суглинок среднего и мелкоалевритовых частей преимущественно кварцевого состава) с монтмориллонит-гидрослюдистой глинистой частью	Размер/преобладает, мм	Качественный состав	%		
15	Чек-7	Г + По + Ш	суглинок среднего монтмориллонит-гидрослюдистого состава с примесью пылеватого обломочного материала (0,002–0,05 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~ 15–20%	25–30	0,05–2,0/0,25–0,5	зерна кварца, полевых шпатов (плагиоклазов и калиевых полевых шпатов), их сростки, реже – пластинки бурого биотита, зерна эпидота	5	0,1–1,2	
16	Чек-40	Г + По + Ш	суглинок средний (18–20% примеси пылеватых и мелкоалевритовых частей преимущественно кварцевого состава) с монтмориллонит-гидрослюдистой глинистой частью	37–42	0,05–3,0/0,25–0,4 и 1,0–1,5	зерна гранитов, кварцевых порфиров и гранит-порфиров, полевых шпатов, обломки кварца, единично – слюды, эпидота			2–3
17	Чек-37	Г + По	суглинок средний онтмориллонит-гидрослюдистого состава с примесью хлорита, а также пылеватого обломочного материала (0,002–0,05 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~ 15–20%	35–40	0,05–3,3/0,3–0,5	зерна кварца, полевых шпатов (плагиоклазов и калиевых полевых шпатов), их сростки, реже – пластинки биотита, зерна эпидота, роговой обманки, обломки гранитоидов			извилистые ветвящиеся трещинки, полые, иногда заполненные карбонатом
18	Чек-49	Г + По	суглинок средний онтмориллонит-гидрослюдистого состава, с примесью хлорита и пылеватого обломочного материала (0,002–0,05 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~ 15–20%	30	0,05–2,0/0,2–0,4	зерна кварца, полевых шпатов (плагиоклазов и калиевых полевых шпатов), их сростки, реже – зерна эпидота, обломки кремнистых пород, гранит-порфиров			
19	Чек-2	Г + По	суглинок легкий онтмориллонит-гидрослюдистого состава, возможно, с примесью хлорита, а также с примесью пылеватого обломочного материала (0,002–0,05 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~ 10–15%	35–40	0,05–2,0/0,3–0,6	зерна кварца, полевых шпатов (плагиоклазов и калиевых полевых шпатов), их сростки, реже – зерна эпидота, пластинки аморфизованного, нередко – опацифицированного биотита			
20	Чек-36	Г + По	суглинок средний онтмориллонит-гидрослюдистого состава с примесью пылеватого обломочного материала (0,002–0,05 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~ 15–20%	30–35	0,05–2,0/0,2–0,4	зерна кварца, полевых шпатов (плагиоклазов и калиевых полевых шпатов), их сростки, реже – пластинки мусковита, зерна эпидота, обломки мусковитовых гранитов, основной массы гранит-порфиров			

Окончание таблицы 2

№ со-суда	Шифр шлифа	Состав формовочной массы	Цемент		Породные обломки			Шамот		Объем пор, %
			Природа	%	Размер/преобладает, мм	Качественный состав	%	Размер, мм		
21	Чек-55	Г + По	суглинок легких (10–12% примеси пылеватых и мелкоалевритовых частиц преимущественно кварцевого состава) с гидрослюдистой монтмориллонитовой глинистой частью, возможно, с хлоритом	30–35	0,08–2,2	сростки кварца и полевого шпата, иногда со слюдой (обломки гранитонидов), обломки кварца (часто – трещиноватого, мозаично угасающего) и полевых шпатов (измененных: хлоритизированных, пелитизированных, серицитизированных), единично – обломки слюды			1, короткие, шириной до 0,03–0,05 мм	
22	Чек-39	Г + По	суглинок средний, участками до тяжелого монтмориллонит-гидрослюдистого состава с примесью хлорита, а также пылеватого обломочного материала (0,002–0,05 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~ 15–30%	20–25	0,05–2,2/0,2–0,4	зерна кварца, полевых шпатов (плаггиоклазов и калиевых полевых шпатов), их сростки, реже – пластинки бурого биотита				
23	Чек-48	Г + По	суглинок средний (15–18% примеси пылеватых и мелкоалевритовых частиц преимущественно кварцевого состава) с гидрослюдистой глинистой частью	23–28	0,05–2,2/0,05–0,2 и 0,5–1,0	преобладают полевые шпаты, чуть меньше кварца, меньше обломков пород (граниты кварцевые порфиры), единично – слюда			1–2	
24	Чек-31	Г + По + Ш	суглинок средний онтмориллонит-гидрослюдистого состава с примесью пылеватого обломочного материала (0,002–0,05 мм) полевошпатово-кварцевого состава ~ 15–20%	30–35	0,05–2,1/0,2–0,4	зерна кварца, полевых шпатов (плаггиоклазов и калиевых полевых шпатов), пластинки мусковита, их сростки, зерна эпидота		1–2	0,1–1,5	
25	Чек-54	Г + По	глина (5–7% примеси пылеватых и мелкоалевритовых частиц) гидрослюдистой монтмориллонитового состава	30–35	0,05–1,4	зерна полевых шпатов, обломки пород – диабазов, плаггиоклазовых порфиритов миндале-каменных, основной массы кварцевых порфиритов, гранитонидов, кварца, единично – обломки слюды, карбонатные обломки			1	

Г* – глина; По** – породные обломки; О*** – органика; Ш**** – шамот.

Окраска сосудов и фрагментов керамики ирменской культуры памятника Чекист в изломе довольно однообразна: большинство сосудов имеют различные оттенки коричневого цвета, есть керамика с черным (или темно-коричневым), редко – с темно-серым изломом. Соответственно, можно говорить об использовании при обжиге окислительного и восстановительного режимов.

Сосуды представлены плоскодонными (77%) и круглодонными (23%) формами. Для них зафиксировано два способа конструирования изделий; ленточно-кольцевой (рис. 3) и жгутовой (преобладающий) (рис. 4–5) налепы.

Выявлены донные (рис. 3.-1), донно-емкостные (рис. 5–6) и емкостные (рис. 3.-2; 4) начини. Донные модели плоскодонных изделий демонстрируют два варианта соединения днища и стенок сосуда: непосредственно друг к другу по внешнему периметру лепешки-основания (рис. 3.-3а, б) или установкой ленты либо формируемого жгута на край лепешки (рис. 3.-2а, д, ж, 3г). Соединительный шов хорошо уплотнялся пальцем или твердым орудием. Следы этого орудия сохранились на доньшках с внутренней стороны в виде глубоких нешироких канавок. В одном случае зафиксировано укрепление стыка по периметру с внутренней стороны сосуда жгутиком. Лепешка дна изготавливалась из одного комка глины или из жгута.

Почти на всех плоских доньшках фиксируются следы использования подставки, чаще всего с подсыпкой (рис. 3.-3; 4.-3). Очевидно, во время орнаментации поворачивали не подставку, а сосуд, и эти следы фиксируются по периметру доньев в виде широкого кольца. В том числе подобные отпечатки есть на доньях, вложенных в форму, что дает основание говорить о движении сосуда по подставке во время орнаментации, а не при изготовлении изделия.

Далее тулово сосуда формировалось путем наращивания лент или жгутов. Ширина лент составляет 5–8 см, количество их зависело от размера сосуда. Основная масса изделий сформирована на основе жгутовой налепы. Жгут накладывался двумя витками и расформовывался в ленту в процессе лепки. Во всех случаях отмечается нахлест их друг на друга на разную высоту. Горловина сосуда навивалась из одного-двух рядов жгутов. Наличие волнообразной на ощупь поверхности и следов на внешней стороне сосудов в виде округлых вмятин позволяет предполагать последующую после расформовки жгутов выбивку (рис. 4.-4). Венчик оформлялся из края последней ленты-жгута сосуда. Срез венчика чаще всего имел округлую форму, редко – приостренную.

19% изученных изделий изготовлены на основе емкостной программы. Отличия в этих эпизодах касаются последовательности соединения дна и тулова и способа формовки дна. Дно-лепешка формовалась из жгута, начиная с периметра в центр. Далее дно накладывалось (почти вкладывалось) на (в) готовую форму. В результате все изделия, изготовленные данным способом, имеют более толстое дно, проваленное в форму, в отдельных случаях – на 1 см (рис. 1.-6, 7, 11, 13, 15, 18, 19, 24, 30; 2.-1, 2, 5, 6, 13).

Формовка тулова сосудов с округлым дном осуществлялась на основе донно-емкостной программы (рис. 5–6). Следовательно, сначала формировалась невысокая чашечка (жгутовой налепы), а далее – по обычной программе. Возможно, этим объясняется уплощенность некоторых изделий данной формы, иногда достаточно сильная (рис. 6.-1). Хотя следует подчеркнуть, что подобным образом изготовлены все круглодонные изделия ирменской и позднеирменской культур, но изделия с сильно уплощенным дном редки.

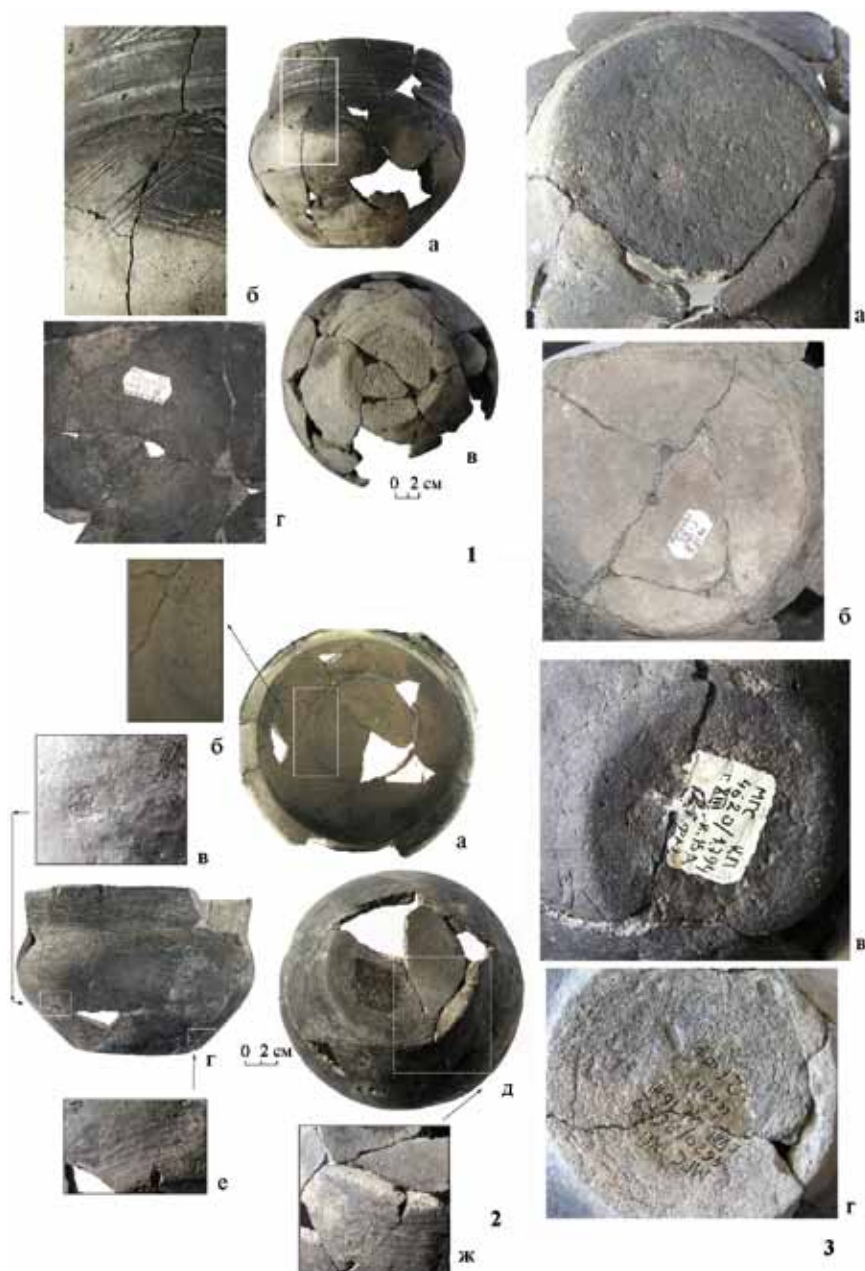

Рис. 3. Сосуды с плоским дном: 1 – донный начин, ленточный налп (а – внешняя поверхность сосуда; б – следы лощения; в – дно сосуда со следами подсыпки и поворачивания во время орнаментации; г – участок внутренней поверхности со следами заглаживания); 2 – емкостный начин, жгутовой налп (а – внутренняя поверхность сосуда; б – участок соединения дна и тулова; в – участок поверхности со следами выбивки; г – внешняя поверхность сосуда; д-ж – дно и придонная часть со следами заглаживания); 3 – плоские донья со следами (а, в, г – подсыпки; б – лощения)

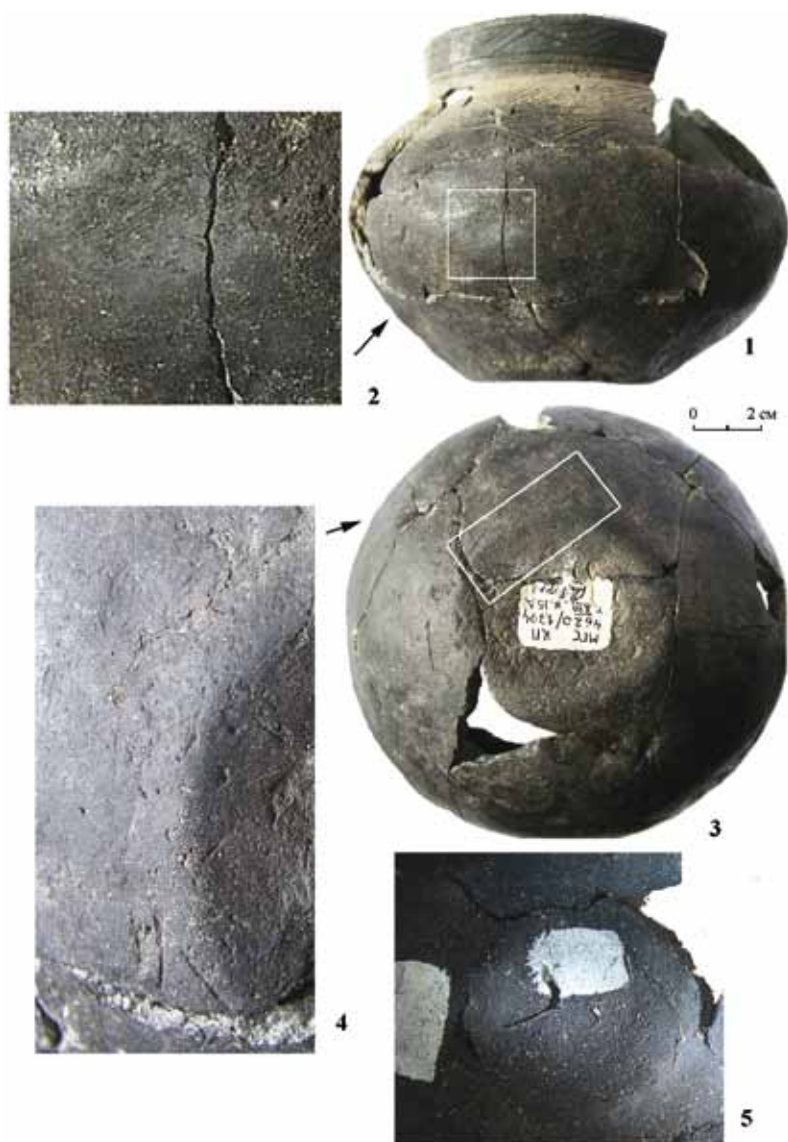

Рис. 4. Сосуд с плоским дном. Емкостный начин, жгутовой налеп:

1 – внешняя поверхность сосуда; 2 – следы заглаживания и лошениа; 3 – дно со следами подсыпки; 4 – следы выбивки; 5 – следы заглаживания внутренней части дна

В коллекции имеется сосуд, выполненный по программе формовки изделия с округлым дном, но превращенное в плоскодонное – путем скульптурного вылепливания доньшка (рис. 6.-2), что не отмечено на других памятниках культуры.

Ирменские гончары поселения Чекист хорошо владели основными приемами обработки поверхности посуды. Следует отметить их неодинаковое отношение к внутренней и внешней поверхностям. Нередко внутренняя поверхность лишь заглаживалась твердым орудием или руками: отчетливо читаются неуполенные зерна шамота,

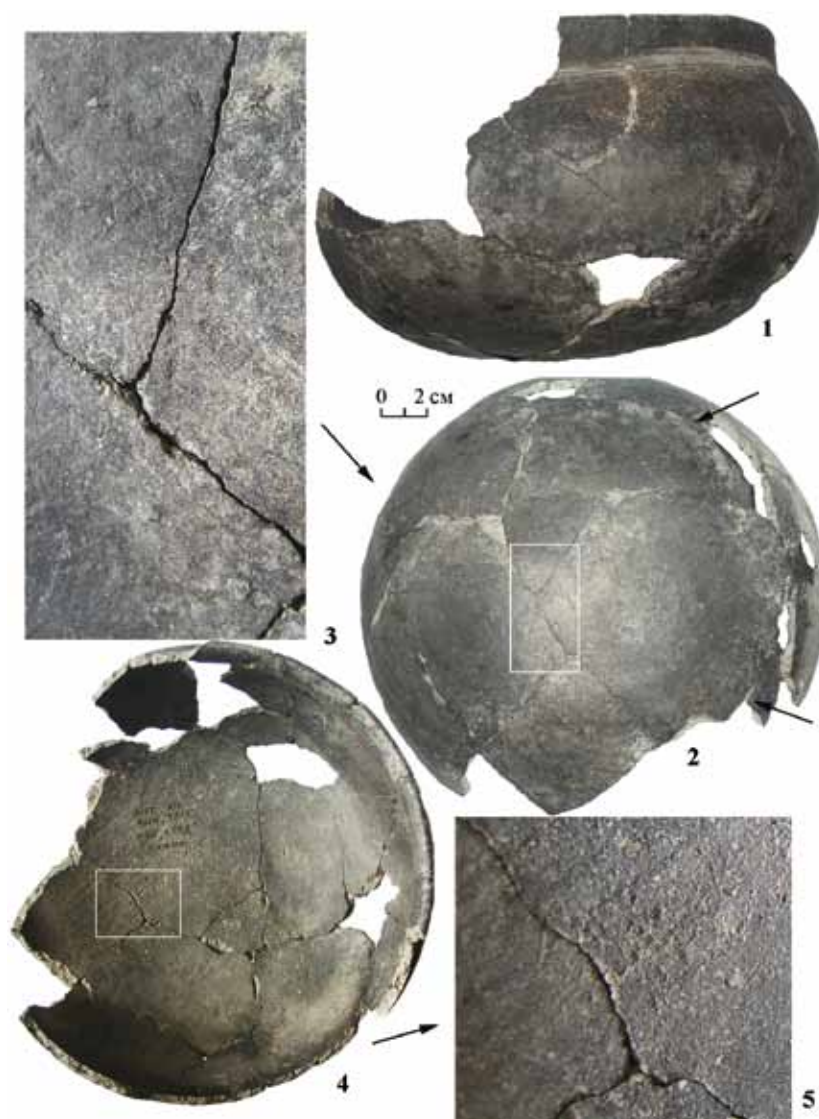

Рис. 5. Донно-емкостный начин. Жгутовой налеп: 1 – внешняя поверхность сосуда; 2 – придонная часть, следы лощения; 3 – участок внешней поверхности со следами заглаживания и лощения; 4 – внутренняя поверхность сосуда; 5 – участок со следами заглаживания внутренней поверхности

следы формовки руками и следы инструментов. Снаружи сосуд сначала заглаживался твердым инструментом, затем подвергался лощению ($\approx 70\%$ изделий). Лощение небрежное, осуществлялось разнонаправленными движениями руки мастера с инструментом (рис. 3.-1б, 3б; 4.-2; 5.-3; 6.-2б). Есть образцы, где следы читаются, а блеск поверхности отсутствует. Тем не менее отмечены сосуды, на которых лощение зафиксировано не только на обеих поверхностях, но и по дну (рис. 3.-4б), что характерно для изделий классической ирменской культуры. Зафиксированы случаи лощения по орна-

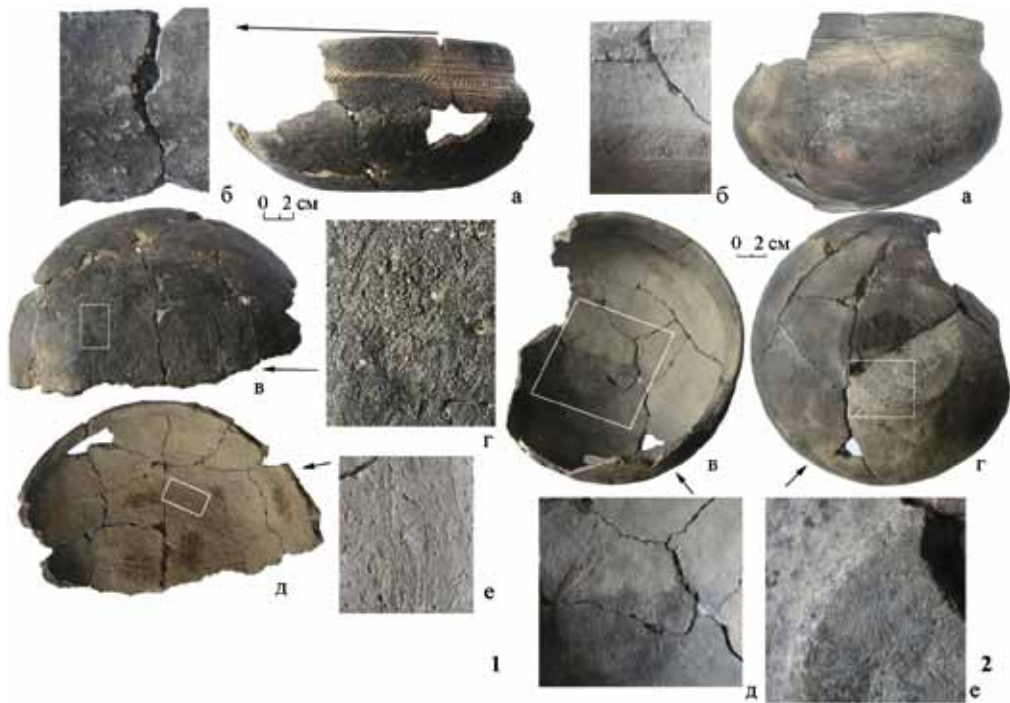

Рис. 6. Круглодонные сосуды. Донно-емкостный начин, жгут: 1 – с уплощенным дном (а – внешняя поверхность сосуда; б – участок внутренней поверхности, следы соединения жгутов; в–г – внешняя поверхность уплощенного дна с участком со следами заглаживания; д–е – внутренняя поверхность дна с участком со следами заглаживания); 2 – с сильно уплощенным дном (а–б – внешняя поверхность с участком со следами лощения; в, д – внутренняя поверхность с участком со следами заглаживания; г, е – дно и участок дна со следами заглаживания и уплощения)

менту (черта переходного времени от бронзы к раннему железному веку [Мыльникова, 2015]). Лощение производилось еще по сырой или по кожетвердой поверхности. Второй способ более связан с лощением круглодонных изделий.

В коллекции выделяется большой процент кривых несимметричных сосудов (25–30%). Это касается не только формы, но и орнаментации: незаконченность орнаментальных поясов; их сползание с ряда; наличие элементов, не являющихся основными для данного сосуда; небрежная штриховка; отсутствие замыкающих линий там, где они предвидятся, и пр.

Морфологический анализ керамики ирменской группы. Для изучения морфологии изделий в работе использованы программа статистической обработки керамики, разработанная В.Ф. Генингом [1973; 1992], прием прорисовки «полускелетов» изделий [Nordström, 1972], методика выделения «привычных» форм и «форм-подражаний» А.А. Бобринского [1986, 1988] – Ю.Б. Цетлина [2012].

Из изученных 55 целых форм ирменской группы 14 (25,5%) относятся к круглодонным изделиям, 1 – сосуд без горловины (см. табл. 1, рис. 1–2). В коллекции выделяется группа изделий, высота которых составляет 26–32 см (13%). Высота самого малого сосуда – 5 см.

Все исследованные сосуды ирменской группы памятника Чекист имеют закрытый контур.

По высотному указателю (ФА) в коллекции основная масса сосудов относится к изделиям средних (53,3% целых изделий) и низких (41,7%) форм, два – очень низкие (3,3%) и одно (2%) – к категории высоких. Круглодонные изделия все принадлежат к категории низких (табл. 3).

Таблица 3

Распределение сосудов по категориям указателей

Указатели	Категории				
ФА*	очень низкий, до 0,4	низкий, 0,41–0,8	средний, 0,81–1,2	высокий, 1,21–1,6	очень высокий, более 1,6
К-во сосудов/%	2/3,3	25/41,7	32/53,3	1/1,7	–
ФБ	очень низкогорлые, до 0,5	низкогорлые, 0,51–1,5	среднегорлые, 1,51–3,0	высокогорлые, 3,01–5,0	очень высокогорлые, более 5,0
К-во сосудов/%	82/100	–	–	–	–
ФВ	очень узкогорлые, до 0,32	узкогорлые, 0,33–0,5	со средней шириной горловины, 0,51–0,65	широкогорлые, 0,66–1,00	очень широкогорлые, свыше 1,0
К-во сосудов/%	–	4/5,2	8/10,4	65/84,4	–
ФГ	с наклоном внутрь, до 0,00	слабопрофилированная, 0,01–0,26	среднепрофилированная, 0,27–0,57	сильнопрофилированная, 0,58–1,00	очень сильно профилированная, свыше 1,01
К-во сосудов/%	31/50,8	5/8,2	7/11,5	18/29,5	–
ФД	сильно приплюснутое тулово, до 0,5	приплюснутое, 0,50–0,85	округлое, 0,86–1,15	вытянутое, 1,16–1,5	сильно вытянутое, свыше 1,51
К-во сосудов/%	7/11,1	54/86,7	1/1,1	1/1,1	–
ФЕ	очень низкое плечико, свыше 2,0	низкое, 1,01–2,0	среднее, 0,51–1,0	высокое, 0,26–0,5	очень высокое, до 0,26
К-во сосудов/%	–	2/3,2	37/60,7	22/36,1	–
ФЖ	очень слабо выпуклое плечико, до 0,25	слабовыпуклое, 0,26–0,57	средневыпуклое, 0,58–1,00	сильновыпуклое, 1,01–1,5	очень сильно выпуклое, свыше 1,51
К-во сосудов/%	4/5,1	61/77,2	13/16,5	1/1,2	–
ФИ	очень узкодонные сосуды, свыше 1,50	узкодонные, 1,01–1,5	среднедонные, 0,57–1,00	широкодонные, 0,25–0,56	очень широкодонные, до 0,25
К-во сосудов/%	–	2/4,3	35/74,5	9/19	1/2,2

ФА* – высотный указатель сосуда; ФБ – высотно-горловинный указатель; ФВ – широтно-горловинный указатель; ФГ – указатель профилировки шейки; ФД – высотный указатель тулова; ФЕ – высотный указатель плечика; ФЖ – указатель выпуклости плечика; ФИ – указатель ширины дна.

При сравнении сосудов по высоте горловины (ФБ) отмечено, что все горловины очень низкие. При этом по широтно-горловинному указателю (ФВ) основная масса изделий относится к категории широкогорлых (84,4%). В нее же входят все круглодонные сосуды. Остальные изделия распределяются следующим образом: 10,4% – со средней шириной горловины и 5,2% – узкогорлые.

По указателю ФГ (профилировки горловины) имеются все возможные категории (круглодонные и плоскодонные сосуды): 50,8% изделий имеют наклонные внутрь горловины; 29,5% – сильнопрофилированные; 11,5% – среднепрофилированные; 8,2% – сла-

бопрофилированные горловины. Подчеркнем, что в коллекции имеются 6 сосудов, горловины которых выпуклые («молчановские»).

По указателю высотности тулова (ФД) преобладают приплюснутые изделия – 86,7%, определенную долю составляют сильно приплюснутые формы – 11,1% (из 5 изделий один сосуд имеет круглодонную форму). По одному целому изделию (по 1,1%) относятся к категориям с округлым и вытянутым туловом.

По указателям высоты (ФЕ) и выпуклости (ФЖ) плеча сосуды распределились следующим образом: 60,7% изделий (круглодонных и плоскодонных) имеют плечико средней высоты; 36,1% – высокое; 3,2% – низкое плечо. У 77,2% из них – слабовыпуклое плечико, 16,5% – средневypyкxое, 5,1% плоскодонных сосудов – очень слабо выпуклое плечико, одно изделие (1,2%) имеет сильновыпуклое плечико.

Указатель ширины дна (ФИ) определяется только для плоскодонных сосудов. Отмечается явное предпочтение в изготовлении изделий со средней шириной дна (74,5%), но есть и другие: 19% – широкодонных сосудов; 4,3% – узкодонных; 2,2% – очень широкодонных.

Таким образом, «портрет» сосуда ирменской культуры памятника Чекист предстает следующим: низкой или средней высоты (приземистые изделия, т.е. высота сосуда меньше или равна диаметру тулова), с широкой, но очень низкой разнопрофилированной горловиной, приплюснутым туловом, средней высоты слабовыпуклым плечиком и дном средней ширины. Несмотря на типологическую близость, в коллекции зафиксированы лишь две пары изделий, полностью совпадающие по категориям (по соотношению пропорций, но не совпадающих по размерам!), т.е. о которых можно говорить, что они выполнены в одном стереотипе: 1) сосуды №78 и 80; 2) №71 и 44.

Еще один способ подачи результатов морфологического исследования использован на основе методики работы с экстремальными точками Х. Нордстрема [Nordström, 1972]. В работе с данной коллекцией сосуды приведены к высоте 10 см. Прорисованы «полускелеты» сосудов, получающиеся путем соединения экстремальных точек. Для памятника Чекист можно констатировать наличие «эталона»: на графике четко вырисовывается его контур, однако налицо и процесс отступления от канонов (рис. 8.-1). Этот же вывод демонстрирует график, построенный по методу выделения классов форм по общей пропорциональности [Бобринский, 1986; Цетлин, 2012]. Метод базируется на утверждении, что у каждого профессионального гончара складывается жесткий стереотип воспроизведения именно той формы сосуда, которую он привык делать, следовательно, изготовление новой формы представляет собой процесс внесения изменений в традиционную систему распределения физических усилий. В результате в первую очередь происходят изменения в навыках воспроизведения общей пропорциональности сосудов. Под данным термином понимается соотношение между площадью плоского изображения сосуда и его объемом, вычисленным по внешнему контуру [Цетлин, 2012, с. 162, рис. 70]. По общей пропорциональности основная масса сосудов ирменской группы памятника Чекист укладывается в размерности, соответствующие формам средних пропорций (рис. 8.-2). Это означает, что они являются «привычными». Но большая доля изделий относится к группе средневысоких и средненизких пропорций, т.е. к изделиям-подражаниям. Можно говорить о фиксации процесса смешения гончарных традиций и в области морфологии.

Синкретичная группа. На памятнике выявлена небольшая группа (15 экз., из них 6 целых (или реконструированных)) изделий, сочетающая орнаментальные признаки ирменской и молчановской культур (рис. 1.-4; 2.-1, 18; 7).

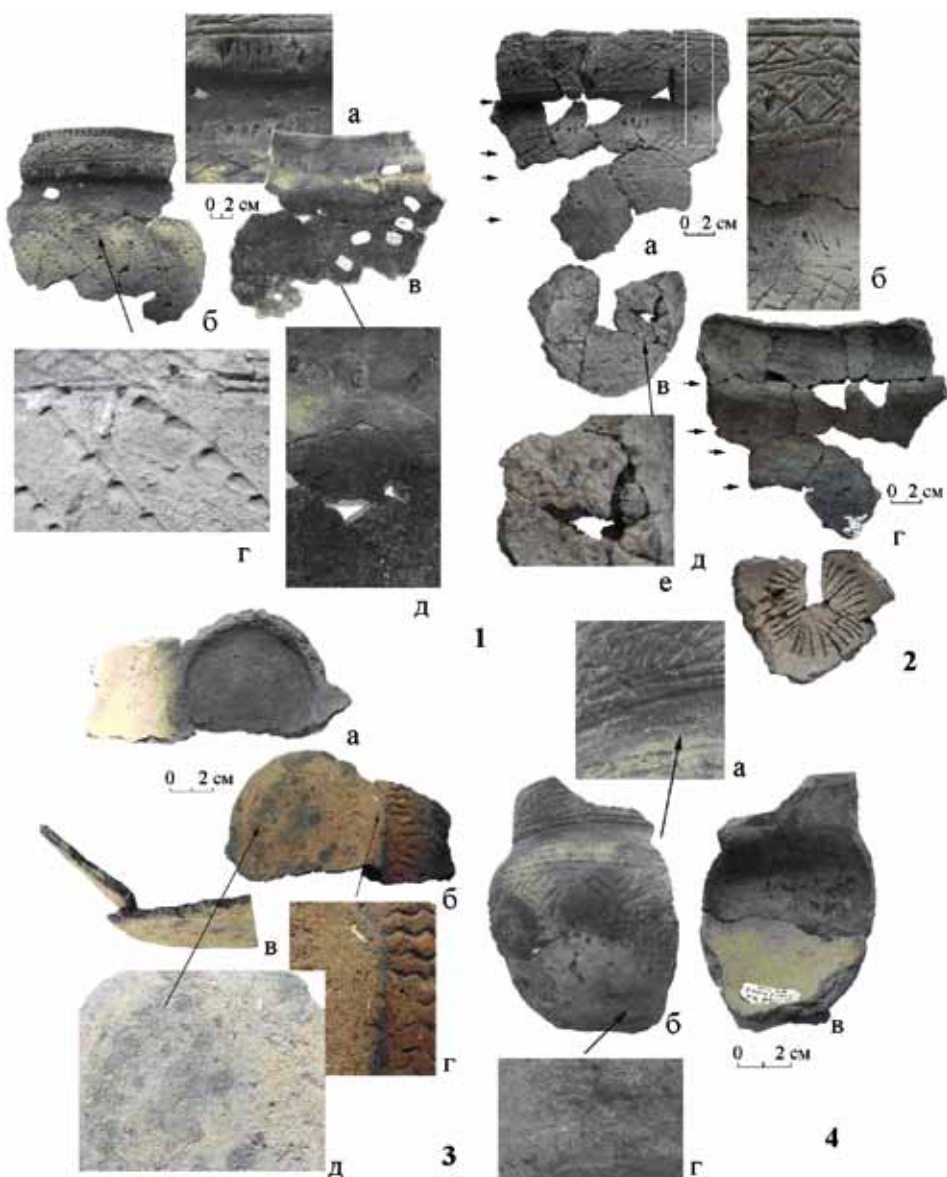

Рис. 7. Технология изготовления изделий смешанной группы: 1 – донный начин, жгутовой на- леп (а–в – внешняя поверхность со следами соединения тулова и горловины и обработки по- верхности; в, д – обработка внутренней поверхности); 2 – внешняя (а, б, в) и внутренняя (д, е) поверхности сосуда. Донный начин. Жгутовая техника: 3 – пример донного начина (а – внут- ренняя; б – внешняя поверхность изделия; в–г – следы соединения дна и тулова; д – следы движения сосуда по плоской твердой подставке); 4 – внешняя и внутренняя поверхности сосуда (б, в) и фрагменты обработки мест соединения тулова и горловины (а), тулова и дна (г)

По составу формовочных масс керамика не отличается от ирменской группы. Вы- делены следующие рецепты:

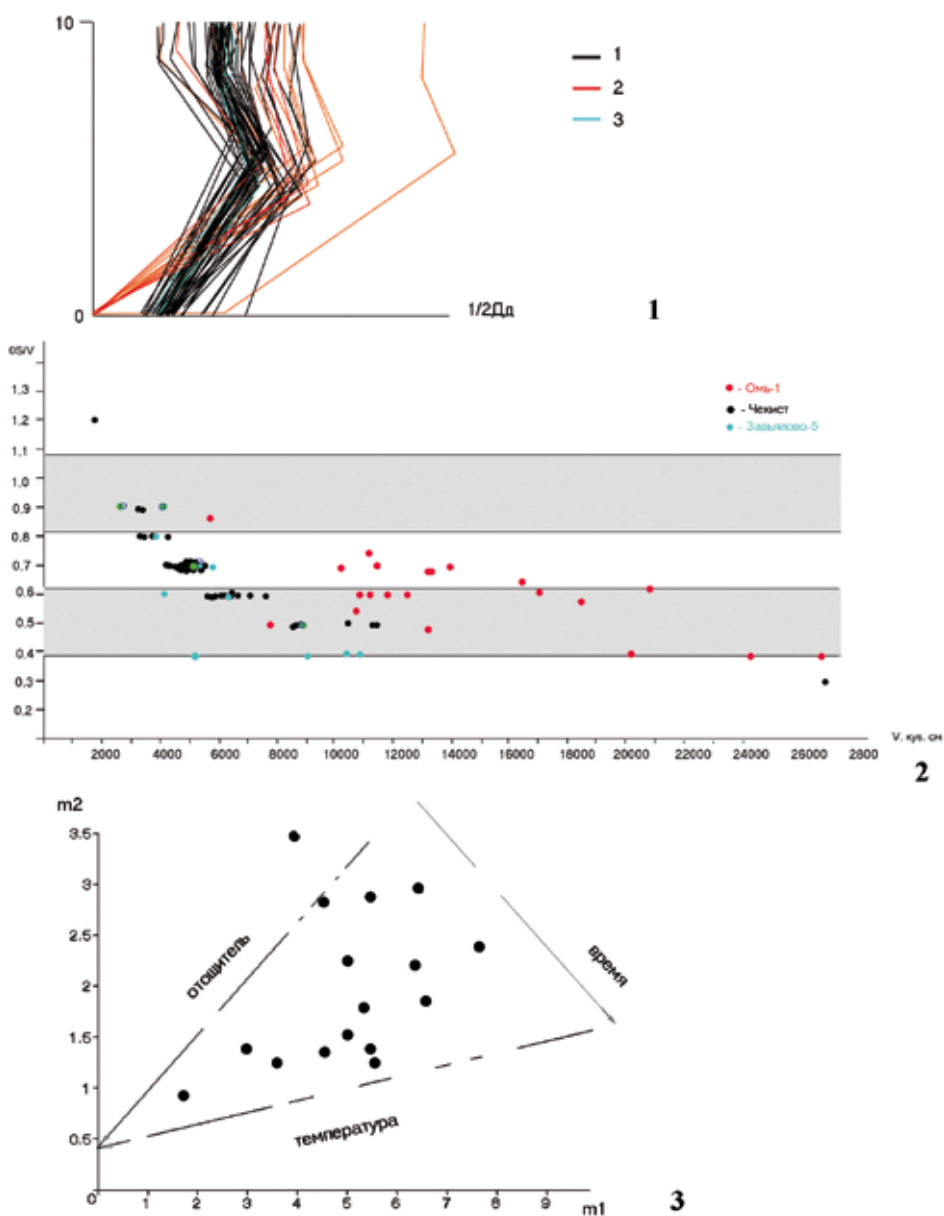

Рис. 8. Графы результатов морфологического и термического анализов керамики: 1 – «полускелеты» сосудов (1 – плоскдонные; 2 – круглдонные; 3 – синкретичные сосуды); 2 – классы форм по общей пропорциональности; 3 – граф потери массы образцами керамики по результатам дериватограмметрического анализа

- глина + породные обломки (2 сосуда);
- глина + породные обломки + органика (1 сосуд);
- глина + породные обломки + шамот (1 сосуд);
- глина + породные обломки + шамот + органика (2 сосуда).

Все полные формы плоскодонные. Выявлен жгутовой способ конструирования изделий (рис. 7). Сосуд №4 (Чек 25) – пример емкостного начина. Дно-лепешка вставлено в готовую форму. Сосуд №51 (Чек 17) демонстрирует донный начин. Нижняя жгут-лента приставлена к торцу дна-лепешки. Но есть пример и установки нижней ленты на дно. В отличие от ирменской группы, где нижняя лента ставилась по самому краю доньшка, в данном случае имеется закраина (рис. 7.-3). Интересен сосуд №37. Выполнен на основе донно-емкостного начина. Чашечка изготовлена из жгута по спирали (т.е. как ирменские круглодонные изделия). Но изделие уплощено и превращено в плоскодонное (рис. 7.-4). Горловины сосудов этой группы имеют специфическую форму – выпуклую («молчановскую»), формовались из двух жгутов. Гончары особо выделяли место соединения тулова и горловины. Изнутри это плавный округлый переход стенки, а снаружи – широкая (до 2 см) пролощенная канавка с округлым ложем, зачастую неорнаментированная (рис. 7.-1, 2). Формовка изделий осуществлялась на жесткой подставке.

Указатели форм данной группы лежат в тех же границах, что и ирменских сосудов. По указателю ФА предметы относятся (полные формы) к средним по высоте изделиям. Очень низкие горловины, широкие или средней ширины, все профилированные (выпуклые), но при этом есть экземпляры всех категорий (с наклоном внутрь, слабо-, средне-, сильнопрофилированные и очень сильно профилированные), со средним или высоким средневыпуклым плечиком, приплюснутым туловом и доньшком средней ширины (т.е. почти каждый из шести целых сосудов имеет свою отличительную черту).

На графиках соотношения основных пропорций показатели изделий синкретичной группы выделяются лишь в одном случае: посуда этой группы имеет размеры диаметра венчика, близкие к размерам диаметра по тулову. В сравнении с ирменской группой, у которой размеры диаметров по венчику почти всегда меньше диаметра тулова почти в 2 раза, отличия значительные.

Таким образом, анализ керамического комплекса поселения Чекист достаточно наглядно показывает его многокомпонентность. Сравнение коллекции с одновременными памятниками региона обнаруживает, что они имеют как сходные, так и отличительные черты. Для изготовления керамики всего ареала культуры характерно существование различных рецептов формовочных масс. Но следует подчеркнуть, что преобладающей добавкой всегда выступает шамот, не только в Барабе, где он технологически обоснован, но и в тех регионах, где доступны выходы минерального сырья (предгорная зона Южной Сибири, Новосибирское Приобье) [Мыльникова, 2015]. На поселении Чекист не выявлено ни одного изделия, выполненного по рецепту Г + Ш. Шамот как добавка в данном случае не играет никакой роли, так как присутствует в очень малых долях (только в одном образце его количество составляет 18–20% – сосуд №12), соответственно, сохраняется лишь традиция его введения в формовочные массы. Причину данной ситуации невозможно выявить на результатах исследования одного памятника. Нельзя говорить о влиянии молчановской традиции или ее отрицать, так как имеется небольшое количество материалов, при этом – синкретичного типа, а не непосредственно молчановских сосудов. На сегодняшний день в археологии Томского Приобья исследуемого времени сложилась парадоксальная ситуация: культура, которая, как считают исследователи, внесла ощутимый вклад в формирование разных культурных групп переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку (под влиянием ее гончарных традиций сформировалась «мода» в оформлении керамических сосудов: молчановская горловина, горшковидный тип посуды с высокой

горловиной, орнамент, выполненный крестовым штампом), по степени изученности остается на том же уровне, как и во время ее выделения.

В изготовлении начинов и полого тела зафиксированы те же приемы и способы, что и в других локальных регионах культуры. Но особенностью сосудов памятника Чекист является наличие выбивки.

Результаты термических исследований керамики поселения Чекист (рис. 8.-3) показывают, что коллекция по качеству обжига [Физико-химическое исследование керамики..., 2006; Drebushchak, Mylnikova, Molodin, 2007] очень разноплановая: есть сосуды с очень хорошим и с плохим обжигом, но преобладают изделия среднего качества. Обжиг керамической посуды костровой. Не согласимся с исследователями, указывающими на наличие особых устройств для обжига керамики у гончаров поселения Чекист [Борисов, 2006]. Как и для всех коллекций памятников ирменской культуры и переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку, можно отметить, что все новшества, отмечаемые для теплотехнических устройств, связанных с бронзолитейным производством, не коснулись обжиговых устройств гончаров из поселения Чекист.

Морфологически изделия совпадают по преобладанию низких и средних по высоте сосудов (ФА), с широкой горловиной (ФВ) и приплюснутым туловом (ФД). Разнообразию и различию проявляется на уровне вариантов: высоте горловины, высоте плечика и ширине дна.

Коллекция поселения Чекист демонстрирует черту, характерную для региона конца эпохи бронзы: керамика каждого памятника, при наличии общекультурных черт, индивидуальна. Такая индивидуальность во многом определялась спецификой местной среды.

Библиографический список

- Бобринский А.А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // *Культуры Восточной Европы I тысячелетия*. Куйбышев : Куйбышев. гос. ун-т, 1986. С. 137–157.
- Бобринский А.А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // *Проблемы изучения археологической керамики*. Куйбышев : Куйбышев. гос. ун-т, 1988. С. 5–21.
- Борисов В.А. Опыт разработки и применения экспериментальных методов исследования керамики : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006. 28 с.
- Васильев Е.А. Древнейшее поселение в устье Большой Киргизки // *Северск: История и современность*. Томск : Изд-во Томс. ун-та, 1994. С. 12–21.
- Васильев Е.А. Исследование многослойного памятника в устье Киргизки // *Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году*. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1995. С. 8–10.
- Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // *Советская археология*. 1973. №1. С. 114–135.
- Генинг В.Ф. Древняя керамика: методы и программы исследования в археологии. Киев : Наукова Думка, 1992. 188 с.
- Мжельская Т.В. Керамические комплексы городища Завьялово-5 и поселения Мыльниково как отражение культурно-исторических процессов на территории Верхнего Приобья в переходное время от бронзового века к железному : дис. ... канд. ист. наук : в 2 т. Барнаул, 2002. Т. 1. 161 с.
- Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Кобелева Л.С. Культурная принадлежность городища Чича-1 (по данным статистико-планиграфического изучения керамических комплексов) // *Труды II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале*. М. : ИА РАН, 2008. Т. 1. С. 425–431.
- Мыльникова Л.Н. Керамика переходного времени от бронзового к раннему железному веку лесостепной зоны Западной Сибири: диалог культур : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2015. 42 с.
- Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А. Традиции и новации в гончарстве древних племен Барабы (по материалам поселенческого комплекса Омь-1). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. 200 с.

Папин Д.В., Шамшин А.Б. Барнаульское Приобье в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 202 с.

Физико-химическое исследование керамики (на примере изделий переходного времени от бронзового к железному веку) / В.А. Дребушак, Л.Н. Мыльникова, Т.А. Дребушак и др. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. 98 с. (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 6).

Шерстобитова О.С. Красноозерская культура в Среднем Прииртышье: динамика развития // Российская археология. 2010. №4. С. 28–35.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М. : ИА РАН, 2012. 384 с.

Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи / В.И. Молodin, Г. Парцингер, С.К. Кривоногов и др. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. Т. 3. 248 с.

Drebushchak V.A., Mylnikova L.N., Molodin V.I. Thermogravimetric investigation of ancient ceramics. Metrological analysis of sampling // Journal of Thermal Analysis and Calorimetry. 2007. Vol. 90, №1. P. 73–79.

Nordström H.A. Cultural Ecology of ceramic technology. Early Nubian Cultures NHI Image (Scion Image): National Institute of Health (Scion Corporation: Windows) V and IV millennium B.C. Stockholm, 1972. 200 p.

[Электронный ресурс]. URL: <http://conf.seversknet.ru/news/post/2008/7/4/5028>. Дата обращения: 29.06.2014.

[Электронный ресурс]. URL: <http://news.vtomske.ru/news/2934.html>. Дата обращения: 27.06.2014.

L.N. Mylnikova, E.A. Vasilyev

THE CHEKIST SITE CERAMIC COMPLEX (THE TOMSK OB AREA): TECHNOLOGY AND MORPHOLOGY

The Chekist site ceramic complex (10–8 BC) is introduced into scientific circulation. The description is presented of the manufacturing technology and product morphology. The emphasis is made on the multicomponent character of the complex. The common practice of using of ferruginous raw materials of varying degrees of sand content has been revealed. The tradition has been fixed of the dominance molding compounds prescription: clay + clast and clay + clast + organics. A mixed recipe is also present: clay + clast + chamotte. In vessels manufacturing technology, the tradition is marked to use different ways of creating and starting a hollow body. A knockout is a special feature of the collection. In the morphology the prevalence of low and medium altitude vessels, bottleneck, flattened body has been recorded. Diversity and difference manifest themselves at the level of options: neck height, shoulder height and bottom width. The characteristics of syncretic group of ceramics have been presented: they combines the features of Irmen and Molchanovskaya cultures.

It is concluded that the Chekist site ceramic complex shows typical features of the late Bronze Age in Western Siberia: each site ceramics is individual (but common cultural traits are present).

Key words: ceramic complex, Tomsk Ob area, the late Bronze Age, manufacturing technology, morphology.

References

Bobrinskiy A.A. O metodike izucheniya form glinyanoy posudy iz arkheologicheskikh raskopok [On the Method of Studying the Forms of Pottery from Archaeological Excavations]. Kul'tury Vostochnoy Evropy I tysyacheletiya [The Culture of Eastern Europe in the 1st Millennium]. Kuybyshev : Kuybyshev. gos. un-t, 1986. Pp. 137–157.

Bobrinskiy A.A. Funktsional'nye chasti v sostave emkostey glinyanoy posudy [Functional Parts in the Composition of the Pottery Vessels]. Problemy izucheniya arkheologicheskoy keramiki [Problems in the Study of Archaeological Ceramics]. Kuybyshev : Kuybyshev. gos. un-t, 1988. Pp. 5–21.

Borisov V.A. Opyt razrabotki i primeneniya eksperimental'nykh metodov issledovaniya keramiki : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Experience in the Development and Application of Experimental Methods to Study Ceramics: Synopsis of the Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. Barnaul, 2006. 28 p.

Vasil'ev E.A. Drevneyshee poselenie v ust'e Bol'shoy Kirgizki [The Oldest Settlement at the Mouth of the Big Kirghiz]. Seversk: Istoriya i sovremennost' [Seversk: Past and Present]. Tomsk : Izd-vo Toms. un-ta, 1994. Pp. 12–21.

Vasil'ev E.A. Issledovanie mnogosloynogo pamyatnika v ust'e Kirgizki [The Study of the Multilayer Monument in the Mouth of the Kirghiz River]. Obzrenie rezul'tatov polevykh i laboratornykh issledovaniy

arkheologov, etnografov i antropologov Sibiri i Dal'nego Vostoka v 1993 godu [Review of the Results of Field and Laboratory Studies of Archaeologists, Ethnographers and Anthropologists of Siberia and the Far East in 1993]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 1995. Pp. 8–10.

Gening V.F. Programma statisticheskoy obrabotki keramiki iz arkheologicheskikh raspokop [Statistical Processing Program of Ceramics from the Archaeological Site]. Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archeology]. 1973. №1. Pp. 114–135.

Gening V.F. Drevnyaya keramika: metody i programmy issledovaniya v arkheologii [Ancient Ceramics: Techniques and Research Program in Archaeology]. Kiev : Naukova Dumka, 1992. 188 p.

Mzhel'skaya T.V. Keramicheskie komplekсы gorodishcha Zav'yalovo-5 i poseleniya Myl'nikovo kak otrazhenie kul'turno-istoricheskikh protsessov na territorii Verkhnego Priob'ya v perekhodnoe vremya ot bronzovogo veka k zheleznomu : dis. ... kand. ist. nauk : v 2 t [Ceramic Complexes of the Zavyalovo-5 Settlement and the Mylnikova Settlements as the Reflection of Cultural and Historical Processes on the Territory of the Upper Ob in the Time of Transition from the Bronze Age to the Iron Age: Synopsis ... Cand. Hist. Sciences: in 2 Vol.] Barnaul, 2002. Vol. 1. 161 p.

Molodin V.I., Myl'nikova L.N., Durakov I.A., Kobeleva L.S. Kul'turnaya prinadlezhnost' gorodishcha Chicha-1 (po dannym statistiko-planigraficheskogo izucheniya keramicheskikh kompleksov) [Cultural Affiliation of the Chicha-1 Settlement (according to the Statistical Study of Ceramic-Planigraphic Complexes)]. Trudy II (XVIII) Vseros. arkheol. s'ezda v Suzdale [[Proceedings of the II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal]. M. : IA RAN, 2008. T. 1. Pp. 425–431.

Myl'nikova L.N. Keramika perekhodnogo vremeni ot bronzovogo k rannemu zheleznomu veku lesostepnoy zony Zapadnoy Sibiri: dialog kul'tur : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [Pottery of the Transitional Period from the Bronze to the Early Iron Age in the Steppe Zone of Western Siberia: the Dialogue of Cultures: Synopsis of Dis. ... Dr. Hist. Sciences. Novosibirsk, 2015. 42 p.

Myl'nikova L.N., Chemyakina M.A. Traditsii i novatsii v goncharstve drevnikh plemen Baraby (po materialam poselenskogo kompleksa Om'-1) [Traditions and Innovations in the Pottery of Ancient Baraba Tribes (Based on the Settlement of the Om-1 Complex)]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2002. 200 p.

Papin D.V., Shamshin A.B. Barnaul'skoe Priob'e v perekhodnoe vremya ot epokhi bronzy k rannemu zheleznomu veku [Barnaul Ob in the Time of Transition from the Bronze Age to the Early Iron Age]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 202 p.

Fiziko-khimicheskoe issledovanie keramiki (na primere izdeliy perekhodnogo vremeni ot bronzovogo k zheleznomu veku) [Physical and Chemical Study of Ceramics (on the Example of the Transition Time Items from the Bronze to the Iron Age)]. V.A. Drebuschak, L.N. Myl'nikova, T.A. Drebuschak i dr. Novosibirsk : Izd-vo SO RAN, 2006. 98 p. (Integratsionnye proekty SO RAN; Issue 6).

Sherstobitova O.S. Krasnoozerskaya kul'tura v Srednem Priirtysh'e: dinamika razvitiya [Krasnoozerskaya Culture in the Middle Irtysh: the Dynamics of Russian Archaeology]. Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]. 2010. №4. Pp. 28–35.

Tsetlin Yu.B. Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda [Ancient Ceramics. Theory and Methods of Historical-Cultural Approach]. M. : IA RAN, 2012. 384 p.

Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoy lesostepi [Chicha – Settlement of the Transition from the Bronze to Iron Age in Baraba Forest-Steppe]. V.I. Molodin, G. Partsinger, S.K. Krivonogov i dr. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2009. T. 3. 248 p.

Drebuschak V.A., Mylnikova L.N., Molodin V.I. Thermogravimetric Investigation of Ancient Ceramics. Metrological Analysis of Sampling // Journal of Thermal Analysis and Calorimetry. 2007. Vol. 90, №1. Pp. 73–79.

Nordström H.A. Cultural Ecology of Ceramic Technology. Early Nubian Cultures NHI Image (Scion Image): National Institute of Health (Scion Corporation: Windows) V and IV millennium B.C. Stockholm, 1972. 200 p.

[Electronic Resource]. URL: <http://conf.seversknet.ru/news/post/2008/7/4/5028>. Date of the Application: 29.06.2014.

[Electronic Resource]. URL: <http://news.vtomske.ru/news/2934.html>. Date of the Application : date of the application 27.06.2014.